

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК КОЛОНИАЛЬНАЯ СТОЛИЦА

Санкт-Петербург обычно сравнивают с Венецией и Амстердамом, а иногда — с Бразилиа, Исламабадом, Нью-Дели и Канберрой. Эти столичные города, возникшие в XX веке, относят к специфическому типу «городов из реторты» (Retortenstadt). В отличие от стихийно развивавшихся поселений, «город из реторты» — продукт целенаправленной урбанизационной деятельности: проект воплощается на свободной территории в короткий срок.

Заморские «города из реторты» в XVI–XVIII веках

«Города из реторты» получили распространение в эпоху великих географических открытий и колонизации далеких земель. Европейцы, высадившись на неведомых берегах, торопились создать опорные пункты. В краткий срок по технологии «городов из реторты» было создано множество базовых поселений. Некоторые из них впоследствии выросли в крупнейшие метрополии (Мехико, Нью-Йорк, Буэнос-Айрес, Богота, Лима, Кейптаун, Джакарта и др.). Новые поселения в колониях не были похожи на старые европейские города. Здесь не придавали значения традициям, а ориентировались на свежие урбанистические идеи, это был как бы гигантский эксперимент, воплощение в жизнь теории регулярного градостроительства.

С особым размахом действовали испанцы. Уже к середине XVII столетия они разработали практическое руководство по градостроительным действиям на заморских территориях, основанное на ренессансных представлениях об идеальных городах. Документ имел уникальный для того времени характер — ни одна держава не сумела создать такой детально разработанной системы стандартизации планировки и застройки поселений.

Столичный город на острове

Намерение Петра I расположить новую российскую столицу на изолированном острове проявилось еще в 1709 году, когда молодой Санкт-Петербург представлял собой группу небольших поселений, стихийно разбросанных по берегам невосской дельты. Самодержец лично исполнил эскиз строгой регулярной застройки острова Котлин на основе ортогональной планировочной системы. Но до строительства дело не дошло.

К 1716 году доминирующей становится идея превращения Васильевского острова в основную часть столичного города: его площадь была соизмерима с площадью острова Котлин и позволяла разместить здесь немалое население. Архитекторы — итальянец Доменико Трезини и француз Жан-Батист Леблон — предложили варианты развития этой территории. Петр отдает предпочтение проекту Трезини: застройка не выходит за пределы острова, в планировке использована четкая прямоугольная схема. Возможность воплотить проект появляется в 1721 году, по завершении Северной войны. Задачи, ставшие перед Петром I и Трезини при освоении Васильевского острова, были похожи на те, что решали европейские колонисты на заморских берегах. Характер их действий позволяет предположить, что царь и архитектор были в курсе европейских веяний на эту тему. Имеет смысл перечислить основные положения, которые совпадают в деятель-

ности Петра I при создании столицы на болотах невосской дельты и в испанском градостроительном регламенте (источник сведений — работа замечательного российского историка архитектуры Евгении Кириченко):

1. Общим было ключевое направление градостроительной деятельности на грандиозность, ошеломляющий эффект. В начале XVIII века на Васильевском острове появляются здания Двенадцати коллегий с 400-метровым фасадом и Таможенный гостиный двор с 700-метровым периметром — подобных гигантских строений не было ни в России, ни в Скандинавии.
2. Первоочередное формирование главной площади. По испанскому регламенту, заселение города должно было начинаться с главной площади. На Васильевском острове в начале 1720-х годов контуры жилых кварталов еще начинают размечать, солдаты и строители спят в шалашах и палатках, а вблизи уже вырисовываются контуры будущей главной площади, идет строительство Двенадцати коллегий и гостиного двора.
3. Последовательность возведения объектов различного назначения. В испанских заморских поселениях прежде всего строились церкви, казармы, губернаторские дома и административные здания, за ними жилые дома для частных лиц и наконец школы; в английских и французских поселениях сначала строились жилые дома, потом церкви, затем школы и спустя долгое время — казармы и губернаторские дома. Застройка Санкт-Петербурга пошла по испанскому варианту.
4. Прямоугольная планировочная система жилой застройки. Ее предписывал испанский регламент — во имя сохранения порядка при расширении и удлинении городов, а Петр I считал ее важным достоинством концепции Трезини.

К 1716 году доминирующей становится идея превращения Васильевского острова в основную часть столичного города: его площадь была соизмерима с площадью острова Котлин и позволяла разместить здесь немалое население.